

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1249-1256
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1249

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Gaps in Penitentiary Policy and Issues of Criminalization of the Asian part of Russia in the Political and Legal Ideology of Siberian Regionalists in the second half of the 19th century

Alexander V. Golovinov ^{a, *}, Maigul Matayeva ^b, Zaure Ayupova ^c, Yulia V. Golovinova ^d

^a Altai State University, Barnaul, Russian Federation

^b Alikhan Bokeikhan University, Semey, Republic of Kazakhstan

^c Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^d Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

Abstract

Within the framework of this study, an attempt is made to reconstruct the political and legal views of the Siberian regionalists G.N. Potanin and N.M. Yadrintsev. The ideological legacy of democratic regionalists is emphasized on the problem of negative factors in the social life of pre-revolutionary Siberia through the growth of crime in the region and short-sighted penitentiary policy. Based on the hermeneutic analysis of published sources - journalistic and scientifically significant articles of political and legal content, as well as books by famous Siberians, the determinants of social ill-being in the Asian part of the Russian Empire are identified, such as a constant increase in crime, robberies, mass hard labor and exile, vagrancy. It is shown that in the political and legal thought of the leaders of the regionalist movement it was noted that the issue of punishment in the history of mankind from the beginning of the centuries to the modern period of development of the state and law constitutes that fatal, global issue that has not been positively resolved either by human practice or by the theory of legal science. The authors note that the thinkers believed that the system of penalties in laws and regulations in most countries is very similar. They analyzed mainly codified acts of European countries. Textual analysis clearly demonstrated to the writers practically identical forms of criminal-legal influence from the death penalty of exile to corporal punitive effects.

The authors come to the conclusion that the humanistic political and legal thought of N.M. Yadrintsev and G.N. Potanin was characterized by the methodology of quantitative and statistical analysis, which in turn, in the knowledge of the social practices of the Siberian region, clearly and convincingly showed the detrimental impact of the miscalculations of the penal colonization of the region on its social development.

Also, as a result of the work done, it is noted that, according to the legal views of regional thinkers, the criminalization of the population, the growth of crime, countless thefts, the poverty of the lower strata of the population and social insecurity have long been faithful companions of the Siberian "melting pot".

Keywords: history of Russian political and legal thought, G.N. Potanin, N.M. Yadrintsev, Siberian regionalism, colonization, exile to Siberia, vagrancy, criminalization of the region.

1. Введение

Азиатская часть Российской империи и, прежде всего, Сибирь всегда играли значимую роль в истории российского государства и права. Обладая пространственной, географической, этнической, социокультурной и иной спецификой, «Восточная окраина» позиционировалась дореволюционными государями как благодатный и пригодный для внутренней колонизации и освоения регион. В свою очередь, переселенческая политика Российской империи выступила многозначительным фактором развития всей Азиатской части страны. Этот суровый край наполняли новоселы всех мастей, прежде

* Corresponding author

E-mail addresses: alex-golovinov@mail.ru (A.A. Golovinov)

всего, такие, как предприимчивые купцы, староверы, озабоченные поиском земли обетованной, служилый люд, прибывавший сюда по долгу государевой службы, трудолюбивые крестьяне и бесчисленные массы ссыльнопоселенцев, уголовников и политических ссыльных, а также многочисленные арестантские роты, отбывавшие наказание в сибирских тюремных замках. Такой «плавильный котел» оказался внушительным фактором социальной жизни за Уралом. Детерминанты сибирского социума, таким образом, уходят далеко в историю. Однако и сегодня они могут быть учтены при понимании специфики истории государства и права и современной общественной жизни в уникальном регионе России.

Гносеологическую актуальность в постижении факторов и детерминирующих криминогенных обстоятельств социальной стратификации «Восточной окраины» одними из первых в истории русской политико-правовой мысли рассматривали основоположники движения сибирских областников, публицисты, этнографы, путешественники и знатоки сибирского фронта Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин. Коренные сибиряки по происхождению, преданные делу решения насущных вопросов отчего края, истинные патриоты своей малой родины на основе статистических данных, криминологических наблюдений и теоретической рефлексии конструировали и выделяли негативные факторы, оказывавшие влияние на развитие социальной жизни дореволюционной Сибири.

Обращает на себя внимание тот факт, что в современной отечественной гуманитаристике приходится наблюдать дефицит специальных историко-юридических исследований, посвященных реконструкции негативных факторов социальной стратификации Сибири в идейном политико-правовом наследии Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. Цель настоящей работы как раз и предполагает исследование данного концепта политических и юридических воззрений просветителей.

2. Материалы и методы

Исследовательские замыслы последовательно осуществляются с применением методологии научной герменевтики, направленной на постижение и интерпретацию истинного смысла концептов идейного политико-юридического мира Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. Для достижения цели работы значение имели парадигмы «новой культурно-интеллектуальной истории». Такой инструментарий позволяет эксплицировать идейные политико-правовые представления конкретных мыслителей с учетом научных достижений определенной исторической эпохи и показать всю палитру их интеллектуальной галереи.

Базой исследования выступает систематический корпус публицистических работ ученых, в которых последовательно раскрываются воззрения мыслителей на политические и юридические проблемы. Обращение к письменным источникам, опубликованным во второй половине XIX в., позволяет выявить и показать факторы преступности, просчеты пенитенциарной политики и криминализацию, влияющие на социум Сибири в политико-юридической мысли идеологов областничества.

3. Обсуждение

Общие вопросы идейного наследия адептов областничества, их актуальная публицистика, посвященная социальным, культурным и политическим проблемам, в научно-исследовательской литературе получили освещение. Прежде всего, это работы таких отечественных авторов, как В.А. Должиков (Должиков, Головинов, 2023), В.П. Зиновьев (Зиновьев, 2022), А.А. Иванов (Иванов, 2022), Е.Г. Новикова (Новикова, 2020), А.В. Малинов (Малинов, 2013), Н.В. Жиликова В.А. Есипова, В.В. Щвецов (Жиликова и др., 2022), А.П. Христолюбова (Христолюбова, 2023), В.А. Скопа (Скопа, 2017), М.В. Шиловский (Шиловский, 2019), И.В. Демин (Демин, 2013), А.В. Головинов (Golovinov et al., 2023) и др. Зарубежные ученые также проявляют определенный интерес к областничеству и взглядам Н.М. Ядринцева. Среди группы иностранных авторов можно отметить труды Р. Лопес (Lopez, 2020), М. Субботик (Subotić, 2015), Танака Кацухико (Tanaka, 2016).

Труды современных ученых направлены на постижение многообразного идейного наследия сибирских просветителей. В них отмечаются их заслуги в исследовании национальной политики самодержавия, представления публицистов об уголовно-исполнительной системе дореволюционной России. Анализу подвергаются система идеологических пристрастий идеологов сибирского областничества.

4. Результаты

Итак, в теоретико-правовом наследии областников акцентировалось, что в Российской империи пенитенциарная система требовала реформирования, а тюремных учреждений не хватало. Как следствие, в ссылке как наказании законодатель видел простой и легкий выход. Высвобождение и извлечение части правонарушителей от наказания в виде лишения свободы, как считали мыслители-областники, неотвратимо порождало рост контингента ссыльных. Вместе с ростом численности уголовной и политической ссылки усложнялись и условия сыска за беглыми ссыльными. Все это крайне негативно отражалось на криминогенной ситуации в регионе. Таким образом, социальная жизнь «Восточной окраины» протекала на фоне роста преступных девиаций.

С точки зрения Н.М. Ядринцева, «враждебная сила сибирского общества перевешивала над мирной частью его, как над самой законностью и порядком, присущим всякой социальной среде. Это было явление, без сомнения, ужасное и редкое в истории обществ» (Ядринцев, 1872: 632).

Данные пути самоорганизации общественных сил в регионе просветитель считал объективной и вынужденной необходимостью. С одной стороны, социальная интеграция приводила к появлению действенных механизмов защиты населения от криминальных угроз, а с другой, свидетельствовала о неблагополучии государственно-правового регулирования в сфере элементарной бытовой безопасности. Слабость государственного контроля и профилактических мероприятий публицист объяснял не столько тотальным непрофессионализмом служащих, сколько огромным потоком проблем, которые порождала ссылка в Сибири.

На основной просчет уголовной и пенитенциарной политики самодержавия указывал другой областник – Г.Н. Потанин. Ссылку Григорий Николаевич также осуждал. В работе «Областническая тенденция в Сибири» он высоко оценивал подвижническую и пропагандистскую деятельность Н.М. Ядринцева в деле противостояния ссылке системе. Как отмечал Г.Н. Потанин, «Ядринцеву приходилось дискутировать с известными юристами того времени» (Потанин, 1915: 26).

Панорама сибирского социального мира носила ярко выраженный устрашающий характер. Такова была социальная реальность пореформенной Сибири. Ссылка и каторга, как многократно отмечал публицист, пронизывали все стороны жизни Азиатской части России.

Криминализация сибирского общества по политико-правовому учению просветителей завесила от бродячего населения. Вот какие статистические и криминологические данные приводил мыслитель: «В разбираемый нами двадцатилетний период 1840–1860-е гг. в Сибирь сослано 48 556 бродяг, что составляет более всего числа преступников. Приведенные нами факты показывают, что большая часть преступлений в то время была результатом условий тогдашнего общественного быта, условий, слишком тяжело отзывавшихся на благосостоянии низших классов» (Ядринцев, 1870: 232).

Как отчетливо видно, гуманистической политико-юридической мысли Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина была свойственна методика количественного и статистического анализа, что, в свою очередь, в познании социальных практик сибирского региона наглядно и аргументированно показывало пагубное влияние просчетов штрафной колонизации и пенитенциарной политики в регионе на его общественное развитие.

Апеллируя к численному составу ссылных, Н.М. Ядринцев выводил корреляционную взаимосвязь тяжелого материального положения и роста преступных девиаций. Доказывая свои гипотезы на широком статистическом и криминологическом материале, публицист приходил к выводу о том, что преступления ссылных приводят к росту бродяг, которых отлавливают и снова высылают. Этот замкнутый круг есть продукт отсутствия хоть какой ни будь продуманной государственной социальной политики в регионе того времени. Обнищание населения на этом фоне – явление неизбежное. К тому же нечеловеческие условия жизни сначала толкали ссылных на побег, затем их нелегальное положение верно вело их к рецидиву, за который опять следовало наказание – это почти всегда ссылка.

В статье «Бродячее население в Сибири», проводя исторический экскурс феномена бродячего населения, просветитель отмечал, что Россия всегда имела склонность к бродячеству, а с применением ссылки в Сибирь как распространенного вида наказания оно приобрело огромный масштаб. Большая часть этого люда оставалась несоциализированной, безнравственной, неспособной к труду, но при этом формировала собственную субкультуру. Мыслитель-публицист на этот счет констатировал: «большие массы бродячего населения создавали даже интересы своей корпорации, свои нравы, обычаи, поэзию, предания, мифы и свое законодательство. Они завоевали себе права у общества...» (Ядринцев, 1868: 243).

Далее провинциальный мыслитель, рефлексируя над неблагоприятными условиями жизни подавляющего большинства сибирского населения, задавался вопросом о том, какие же вследствие этого обстоятельства чаще всего преступные деяния совершаются в регионе. «При материальной бедности низших слоев народа, – замечал просветитель, – в числе прочих преступлений главную роль играют преступления против собственности. Во всех случаях, за исключением военного и духовного, воровство, в тесном смысле, есть самая обыкновенная причина ссылки» (Ядринцев, 1868: 235).

Г.Н. Потанин в статье «Проект отмены ссылки в Сибирь» сравнил Сибирь с большой тюрьмой из-за многочисленной ссылки. Он писал: «это была тюрьма без ключников, без тюремщиков, без обысков и без воспитательных средств» (Потанин, 1873: 2). В целом в своей политико-правовой мысли ученый представлял как противник судебных приговоров, предполагающих ссылку на поселение. Этот вид наказания, к сожалению, как замечал областник, был центральным в пенитенциарной политике самодержавия в Азиатской части страны и приводил только к переносу преступного мира из одной части России в другие.

Характерно, что Г.Н. Потанин видел в ссылке только один положительный момент: таким путем в Азиатскую часть огромной страны прибывали образованные люди. Однако на этом преимущества данного вида наказания ограничивались. Местная интеллигенция, по учению

Григория Николаевича, только зарождалась, и неблагополучие, связываемое со ссыльными уголовниками, становилось тормозом в деле развития интеллигентского сословия.

Н.М. Ядринцев считал, что социальная среда, безнравственная и склонная к наплевательскому отношению к букве закона, все более деморализует все без исключения социальные слои, для которых преступления становятся обыденностью.

Преступные девиации и криминализация дореволюционной Сибири так или иначе отражались на всех слоях регионального социума. Пожалуй, единственным механизмом воздействия на такое положение дел со стороны имперской государственности были карательные меры, имеющие целью через устрашения правонарушителя остановить его от противоправной дороги. Однако, как совершенно справедливо констатировал Н.М. Ядринцев, такой нехитрый способ оказался провальным. «Порождаемым общественным складом и неудовлетворительным общественным положением преступления, – приходил он к выводу, – мало зависели от степени карательных и устрашительных мер, прилагаемых к ним. Наказаниями нельзя было предупредить последующие случаи новых преступлений» (Ядринцев, 1872: 233).

Человеколюбие, имманентно присущее идейному миру известного сибиряка, выразилось в попытке понять сущность противоправных действий и постичь мотивы преступных посягательств. В политико-правовом учении сибирского областника отрицались метафизические воззрения на преступника, которые существовали в юридической науке и философии права Нового времени. По этим представлениям преступник считался непременно обладающим только «злой волею», в его натуре предполагался особый злодейский элемент, страсть, которая все его поступки направляла ко злу, пожирала все его существование так, что само зло доставляло ему непреодолимое наслаждение. Отсюда проистекал вывод о том, что личность, ознаменовавшая себя хоть раз преступлением, должна постоянно совершать правонарушения. Николай Михайлович отчаянно разделял мысль о том, что такие подходы неверны и искренне был рад, что в современное ему время ученые юристы также подвергали критике подобные представления.

Положительным он считал исследования в рамках юридической науки неблагоприятных условий жизни и тяжелой обстановки, часто окружающей людей, впадающих в преступление. Познание таких факторов побудило снять многие обвинения. «Ученые-юристы, – как отмечал областник, – убедились в том, что нередко преступления происходят от нужды, от бедности, от несчастий и полной горьких лишений жизни; что прежде совершенные преступления должны были производиться в человеке сильную внутреннюю борьбу; а отсюда они предположили, что личность вынужденно выходит на борьбу с обществом и законом» (Ядринцев, 1872: 167).

Здесь необходимо упомянуть о том, что Н.М. Ядринцев вышел на философско-правовую рефлексию о наказании за преступления. В политико-юридической мысли писателя отмечалось, что вопрос о наказании в истории человечества с первых веков до современного ему периода развития государства и права составляет тот фатальный мировой вопрос, который положительно не разрешен ни человеческой практикой, ни самой теорией юридической науки.

Мыслитель считал: сколько человеческое чувство ни протестует против насилия над человеческой природой, против употребления казней, безвыходное положение общества ввиду внутреннего индивидуального разлада принуждает его считать их необходимыми. «Рассматривать этот вопрос с точки зрения юридических теорий, – заключал областник, – даже самых современных, значит рассматривать его в практической жизни нашей цивилизованной эпохи, что приводит к самым грустным размышлениям» (Ядринцев, 1871: 124).

Применял публицист часто историко-правовой метод вкупе со сравнительно-правовым подходом, что открывало существенные перспективы в познании сферы наказания. Мыслитель полагал, что система мер наказания в законах и нормативных актах в большинстве государств очень похожа. Анализу он подвергал преимущественно кодифицированные акты стран Европы. Текстологический разбор наглядно продемонстрировал писателю практические идентичные формы уголовно-правового воздействия от смертной казни до телесных карательных воздействий.

Так, по учению сибирских областников, только прогрессивное законодательство всегда сможет вооружиться против предрассудков и варварских инстинктов, как оно когда-то противостояло кабале, рабству, лихве и всяким злоупотреблениям. Телесные наказания они считали вообще бесполезными, потому что как устрашительная мера они оказывают сильное деморализующее влияние, развивая в обществе жестокость нравов.

Развивая тематику сущности наказания как меры уголовно-правового воздействия, просветитель писал следующее: «Что касается отмены страданий в самих наказаниях, то юридическая наука, требуя их, тем самым нисколько не отнимает прав у общества ограждать себя от опасных для него субъектов. Желая отмены самих наказаний, как вредных исправлению личности, новая наука права ставит теорию исправления преступника на более рациональных началах» (Ядринцев, 1871: 222). Все это убеждало просветителя придерживаться темы гуманизации в исправительном значении природы наказания.

Такой сравнительно-правовой взгляд позволил мыслителям-областникам провести параллель ссыльнокааторжной темы Сибири со ссылкой в Америку. Они отмечали, что ссылка в Северную

Америку из Англии с конца XVII века представляла собой потоки ссыльных преступников, что порождало преступления, и впоследствии от этого уголовно-правового механизма отказались. Таким образом, уже длительный зарубежный опыт демонстрировал, что от ссылки нужно непременно и решительно отказаться, ведь в Сибири ее пагубные последствия были еще более явными. В этом смысле опыт Запада мог бы быть применим на сибирской почве.

Идея сравнительного изучения особенностей колонизационного процесса с учетом ссыльной системы на двух субконтинентах – в Северной Америке (Новый Свет) и в Северной Азии (Сибирь) – была особенно близка Н.М. Ядринцеву. Подобный географический параллелизм в рассуждениях и публицистике сибирских областников основывался поначалу на литературном, очень поверхностном и преимущественно умозрительном знакомстве с американскими реалиями. В конце 1850-х – начале 1860-х годов похожих взглядов придерживались тогда не одни только сибирские областники, но и многие другие современники, в том числе очень авторитетные, например, «властители дум» А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский. Поэтому в глазах критически настроенных современников презентация очень уж условной параллели между Северной Азией и Северной Америкой в отечественной региональной и центральной печати не выглядела излишне восторженной и романтизированной.

В целом лидер движения сибирских областников снискал себе славу эксперта и знатока сибирской ссыльной системы. Просветитель даже был членом юридического общества. Так, в 1879 г. была опубликована важная в содержательном плане брошюра «Новые сведения о сибирской ссылке» для петербургского юридического общества. Были собраны богатейшие статистические данные, оформленные в виде многочисленных таблиц, о распределении ссыльных по губерниям «Восточной окраины», об их гендерном соотношении, о количестве недоимок за ссыльными, а также о преступлениях, совершенных ссыльными отдельно и с участием местных жителей.

Как видно, содержательная часть этого источника требует отдельного специального исследования. Однако для достижения исследовательских замыслов в настоящей работе большой интерес представляют приложения к данной брошюре. Речь идет об отзывах местного населения о пагубном влиянии ссылки на криминализацию общества региона. Н.М. Ядринцев тогда приходил к выводу о том, что невыносимое и ухудшающееся положение жителей края, созданное ссылкой, вызывает постоянные жалобы и ходатайства их о прекращении ссылки.

Анализируя положение дел в Ялutorовском мецанском обществе в 1870-е гг., мыслитель отмечал, что ссыльные, имея крайнюю необходимость в отлучке из города и не получивши из Хозяйственного Управления на таковую письменных видов, вынуждены бывают для снискания себе средств к жизни идти куда-либо в другие местности, откуда местными начальствами препровожаются обратно.

Похожую картину, согласно политико-правовым наблюдениям писателя-сибиряка, рисуют данные Ишимской Городской Думы. Как отмечалось, в этой части сибирского региона преобладающая доля ссыльных, не имея средств на приобретение письменного вида на жительство, шатается по округу, занимается грабежами и бродяжеством. Дела в Томске Н.М. Ядринцев описывал так: «Все эти кражи, как обнаружено по розыскам Полиции, совершены ссыльными и крайне возмущают жителей городов, вынуждая их роптать на бездействие Полиции. Между тем последняя совершенно бессильна предупредить случаи мошенничества и краж» (Ядринцев, 1879: 16).

Мыслитель пришел тогда к умозаключению о том, что ссыльные между простолюдными прямо говорят о выгоде воровства и мошенничества, похваляются умением делать фальшивую монету и производить отчаянные грабежи. В этом прослеживается их пагубное влияние на местное население. Н.М. Ядринцев заключал, что во всех сибирских губерниях тяжести ссылки одинаково чувствуются, а потому имеется потребность в скорейшем прекращении ссылки.

Особую группу людей, от которых исходили преступные девиации, по мысли Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, составляли ссыльные каторжане. Просветители заметили, что ссыльные на каторгу по окончании сроков отбывания устремлялись на поселение. Это также рассматривалось как колонизационный процесс. Данный акт понимался как решающий фактор скитаний беглых каторжан. Голод и неблагополучие толкали их на преступления. Потому в юридической мысли известных сибиряков сформировалась следующая точка зрения: не имея исправительного воздействия, только картельный уголовно-правовой механизм сам собой толкал на рецидив и, как следствие, приводил к росту преступности в регионе.

5. Заключение

Итак, в завершение нашей реконструкции и анализа политико-юридических воззрений идеологов сибирского областничества, Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, можно отметить, что мыслители были глубоко погружены в проблематику выявления негативных криминогенных детерминант общественной жизни родной Сибири. На широкой статистической и криминологической базе, используя официальные социологические данные в области пенитенциарной политики, просветители детализировали пагубное влияние штрафного характера колонизации региона на его общественную жизнь, социальную стратификацию, развитие институтов

гражданственности и правовой культуры. Среди таких факторов сибирские областники называли растущий поток ссыльнопоселенцев и нескончаемое бродячее население, вместе с которым в «Восточную окраину» прибывали всевозможные девиации.

В ракурсе европейского идеала гуманизации уголовных наказаний областники решительно отвергали грубые карательные меры, ставку они делали на принципе исправления правонарушителя. Телесные наказания, смертные казни и повторную, в несколько раз увеличенную по сроку ссылку на каторгу они считали факторами криминализации, подталкивающими на рецидив или иные преступления против личности. Карательная машина, в политико-правовых взглядах Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, только устрашала, но никого так и не исправляла.

В целом криминализация населения, рост преступности, бесчисленное воровство, бедность низших слоев населения и социальная незащищенность долгое время были верными спутниками сибирского «плавильного котла».

Литература

Головинов, Должиков, 2023 – Головинов А.В., Должиков В.А. Проблема гуманизации отечественной пенитенциарной системы в политико-правовом идейном наследии сибирских областников // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2023. 83. 2023. 5-13. DOI: 10.17223/19988613/83/1

Демин, 2013 – Демин И.В. Либеральные детерминанты социально-философских взглядов Н.М. Ядринцева / *Очерки зарождения философской мысли в Сибири и на Алтае*. Барнаул: Издательство Алтайского государственного технического университета, 2013. С. 24-105.

Жулякова и др., 2022 – Жулякова Н.В., Есипова В.А., Шевцов В.В. "Секретно. Конфиденциально": цензурная история журналистики Томской губернии (вторая половина XIX - начало XX в.): Монография. Томск. 2022. 374 с.

Зиновьев, Филонов, 2022 – Зиновьев В.П., Филонов И.Д. "Сибирский вестник" и сибирское областничество: эволюция отношений в 1885-1905 гг. // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 484. С. 121-126.

Иванов, 2022 – Иванов А.А. Историографическое осмысление проблем политической и уголовной ссылки в Сибири // *Очерки историографии и источниковедения истории Сибири эпохи империи (XIX - начало XX века)*. Иркутск: Иркутский государственный университет. 2022. С. 134-210.

Малинов, 2013 – Малинов А.В. Областничество в истории русской мысли // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. 16. № 1. С. 41-52.

Потанин, 1915 – Потанин Г.Н. Областническая тенденция в Сибири / *Сборник к 80-летию Г.Н. Потанина*. Томск: Изд-во печатного дела, Омск. 1915. 70 с.

Потанин, 1873 – Потанин Г.Н. Проект отмены ссылки в Сибирь // *Камско-Волжская газета*. 1873. № 102. 2 сентября. С. 2-3.

Скопа, 2017 – Скопа В.А. Вклад Н.М. Ядринцева в развитие региональной статистической системы и ее деятельность (по материалам Западной Сибири последней трети XIX века) // *Четвертые Ядринцевские чтения*. Омск, 2017. С. 423-425.

Христолюбова, 2023 – Христолюбова Т.П. Отражение художественной жизни Сибири в публикациях Г.Н. Потанина по вопросам искусства // *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2023. № 1(54). С. 135-142. DOI: 126.0.30725/2619-0303-2023-1-135-142

Шиловский, 2019 – Шиловский М.В. Вопросы истории региона в книге Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» // *Ядринцевские чтения: вып. 6*. 2019. С. 72-77.

Ядринцев, 1870 – Ядринцев Н.М. Исторические очерки русской ссылки в связи с развитием преступлений // *Дело: учено-литературный журнал*. 1870. № 10. отд. 1. С. 122-234.

Ядринцев, 1872 – Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исследования и наблюдения за жизнью тюремных, ссыльных и бродяжеских общин. Сравнение различных систем наказания у нас и в Западной Европе. Основа новой рациональной системы исправления согласно выводам пенитенциарной науки и опыту русской тюремной общины. СПб., 1872.

Ядринцев, 1868 – Ядринцев Н.М. Бродячее население Сибири // *Дело: учено-литературный журнал*. 1868. № 9, отд. 1. С. 223-266.

Ядринцев, 1879 – Ядринцев Н.М. Новые сведения о сибирской ссылке: сообщения петербургскому юридическому обществу. Петербург. 1879. 28 с.

Ядринцев, 1871 – Ядринцев Н.М. Условия прогресса в сфере наказаний // *Дело: учено-литературный журнал*. 1871. № 6. С. 124-148

Ядринцев, 1872 – Ядринцев Н.М. Преступники по изображению романтической и натуральной школы // *Дело: учёно-литературный журнал*. 1872. № 6. С. 130-191

Golovinov et al., 2023 – Golovinov A.V., Vasiliev A.A., Dolzhikov V.A. Synthesis of Political-Legal and Socio-Cultural Narratives of the Ideological and Journalistic Heritage of N.M. Yadrintsev in the 1870s // *Bylye Gody*. 2023. 18(3): 1324-1332.

Lopez, 2020 – Lopez R. Understanding Siberia as a Colony. Bureaucracy and Civil Society during the Era of the Great Reforms. Bristol: University of Bristol, 2020. 240 p.

Subotić, 2015 – Subotić M. Siberian regionalism between national and imperial discourses // *Kultura polisa*. 2015. № 12. Pp. 23-32.

Tanaka, 2016 – Tanaka Katsuhiko jiden: Ano jidai, ano hitobito. Tokyo: Heibonsha, 2016. 292 p.

References

Demin, 2013 – Demin, I.V (2013). Liberal'nyye determinanty sotsial'no-filosofskikh vzglyadov N.M. Yadrintseva [Liberal determinants of the social and philosophical views of N.M. Yadrintsev]. Ocherki zarozhdeniya filosofskoy mysli v Sibiri i na Altaye. Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Pp. 24-85. [in Russian]

Dolzhikov, Golovinov, 2023 – Golovinov, A.V., Dolzhikov, V.A. (2023). Problema gumanizatsii otechestvennoy penitentsiarnoy sistemy v politiko-pravovom ideynom nasledii sibirskikh oblastnikov [The problem of humanization of the domestic penitentiary system in the political and legal ideological heritage of the Siberian regionalists]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 83: 5-13. [in Russian]

Golovinov et al., 2023 – Golovinov, A.V., Vasiliev, A.A., Dolzhikov, V.A. (2023). Synthesis of Political-Legal and Socio-Cultural Narratives of the Ideological and Journalistic Heritage of N.M. Yadrintsev in the 1870s. *Bylye Gody*. 18(3): 1324-1332.

Ivanov, 2022 – Ivanov, A.A. (2022). Istoriograficheskoye osmysleniye problem politicheskoy i ugolovnoy slylki v Sibir [Historiographic understanding of the problems of political and criminal exile in Siberia]. Ocherki istoriografii i istochnikovedeniya istorii Sibiri epokhi imperii (XIX - nachalo XX veka). Irkutsk. Pp. 134-210. [in Russian]

Khristolubova, 2023 – Khristolubova, T.P. (2023). Otrazheniye khudozhestvennoy zhizni Sibiri v publikatsiyakh G.N. Potanina po voprosam iskusstva [Reflection of the artistic life of Siberia in the publications of G.N. Potanin on art]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 1(54). 135-142. DOI: 126.0.30725/2619-0303-2023-1-135-142 [in Russian]

Lopez, 2020 – Lopez, R. (2020). Understanding Siberia as a Colony. Bureaucracy and Civil Society during the Era of the Great Reforms. Bristol: University of Bristol, 240 p.

Malinov, 2013 – Malinov, A.V. (2013). Oblastnichestvo v istorii russkoy mysli. [Regionalism in the history of Russian thought]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 1: 41-45. [in Russian]

Potanin, 1915 – Potanin, G.N. (1915). Oblastnicheskaya tendentsiya v Sibiri [Regional tendency in Siberia]. Sbornik k 80-letiyu G.N. Potanina. Tomsk: Izd-vo pechatnogo dela, Omsk. 70 p. [in Russian]

Potanin, 1873 – Potanin, G.N. (1873). Proekt otmeny slylki v Sibir' [Project of abolition of exile to Siberia]. *Kamsko-Volzhsкая gazeta*. 102. 2 sentyabrya. Pp. 2-3. [in Russian]

Shilovsky, 2019 – Shilovsky, M.V. (2019). Voprosy istorii regiona v knige N.M. Yadrintseva «Sibir' kak koloniya [Questions of the history of the region in the book of N.M. Yadrintsev "Siberia as a colony"]. *Yadrintsevskiy chteniya*. 6: 72-77. [in Russian]

Skopa, 2017 – Skopa, V.A. (2017). Vklad N.M. Yadrintseva v razvitiye regional'noy statisticheskoy sistemy i yeye deyatelnost' (po materialam Zapadnoy Sibiri posledney treti XIX veka) [Contribution N.M. Yadrintsev in the development of the regional statistical system and its activities (based on materials from Western Siberia in the last third of the 19th century)]. *Chetvertyye Yadrintsevskiy chteniya*. Pp. 423-425. [in Russian]

Subotić, 2015 – Subotić, M. (2015). Siberian regionalism between national and imperial discourses. *Kultura polisa*. 2: 23-32. [in Serbian]

Tanaka, 2016 – Tanaka Katsuhiko jiden: Ano jidai, ano hitobito. Tokyo: Heibonsha, 2016. 292 p. [in Japanese]

Yadrintsev, 1868 – Yadrintsev, N.M. (1868). Brodyacheye naseleniye Sibir [The wandering population of Siberia]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 9: 223-266. [in Russian]

Yadrintsev, 1870 – Yadrintsev, N.M. (1870). Istorieskiye ocherki russkoy slylki v svyazi s razvitiyem prestupleniy. [Historical essays on Russian exile in connection with the development of crimes]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 10: 220-248. [in Russian]

Yadrintsev, 1871 – Yadrintsev, N.M. (1871). Usloviya progressa v sfere nakazaniy. [Conditions for progress in the sphere of punishment]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 6: 124-148. [in Russian]

Yadrintsev, 1872 – Yadrintsev, N.M. (1872). Prestupniki po izobrazheniyu romanticheskoy i natural'noy shkoly [Criminals in the image of the romantic and natural school]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 6: 130-191. [in Russian]

Yadrintsev, 1872 – Yadrintsev, N.M. (1872). Russkaia obshchina v tiur'me i slylke. Issledovaniia i nabludeniiia za zhiznu tiuremnykh, slyl'nykh i brodzheskikh obshchin. Sravnenie razlichnykh sistem nakazaniia u nas i v Zapadnoi Evrope. Osnova novoi ratsional'noi sistemy ispravleniia soglasno vyvodom penitentsiarnoi nauki i opytu russkoi tiuremnoi obshchiny [Russian community in prison and exile. Research and observation of the life of prison, exile and vagrant communities. Comparison of different punishment systems in our country and in Western Europe. The basis of a new rational system of correction according to

the conclusions of penitentiary science and the experience of the Russian prison community]. SPb: Printing house of A. Morigerovsky. 760 p. [in Russian]

Yadrintsev, 1879 – Yadrintsev, N.M. (1879). Novyye svedeniya o sibirskoy ssylke: soobshcheniya peterburgskomu yuridicheskomu obshchestvu. [New information about the Siberian exile: messages to the St. Petersburg legal society]. SPb. 28 p. [in Russian]

Zhilyakova i dr., 2022 – Zhilyakova, N.V., Esipova, V.A., Shevtsov, V.V. (2022). Sekretno. Konfidentsial'no": tsenzurnaya istoriya zhurnalistiki Tomskoy gubernii (vtoraya polovina XIX - nachalo XX v.). ["Secret. Confidential": censorship history of journalism in the Tomsk province (second half of the 19th - early 20th centuries)]: Monografiya. 374 p. [in Russian]

Zinoviev, Filonov, 2022 – Zinoviev, V.P. Filonov, I.D. (2022) "Sibirskiy vestnik" i sibirskoye oblastnichestvo: evolyutsiya otnosheniy v 1885-1905 gg. ["Sibirskiy vestnik" and Siberian regionalism: the evolution of relations in 1885-1905]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 484: 121-126. [in Russian]

Пробелы в пенитенциарной политике и вопросы криминализации Азиатской части России в политико-правовой идеологии сибирских областников второй половины XIX в.

Александр Викторович Головинов ^{a, *}, Майгуль Хафизовна Матаева ^b, Зауре Каримовна Аюпова ^c, Юлия Владимировна Головинова ^d

^aАлтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

^bAlikhan Bokeikhan University, Семей, Республика Казахстан

^cКазахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Республика Казахстан

^dАлтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В рамках настоящего исследования осуществляется попытка реконструкции политико-правовых воззрений сибирских областников Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. Акцентируется идейное наследие демократических регионалистов на проблематику негативных факторов социальной жизни дореволюционной Сибири через рост криминала в регионе и недальновидную пенитенциарную политику. На основе герменевтического анализа опубликованных источников (публицистических и научно значимых статей политико-юридического содержания, а также книг известных сибиряков) выявляются детерминанты социального неблагополучия в Азиатской части Российской империи, такие, как постоянный рост преступности, грабежи, массовая каторга, ссылка, бродяжество.

В политико-юридической мысли лидеров движения областников отмечалось, что вопрос о наказании в истории человечества с начала веков до современного ему периода развития государства и права составляет тот фатальный мировой вопрос, который положительно не разрешен ни человеческой практикой, ни теорией юридической науки.

Мыслители полагали, что система мер наказания в законах и нормативных актах в большинстве государств очень похожа. Анализу они подвергали преимущественно кодифицированные акты стран Европы. Текстологический разбор наглядно продемонстрировал писателям-областникам практически идентичные формы уголовно-правового воздействия от смертной казни до телесных карательных воздействий.

Авторы приходят к выводу о том, что гуманистической политико-правовой мысли Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина была свойственна методика количественного и статистического анализа, что, в свою очередь, в познании социальных практик сибирского региона наглядно и аргументированно показывало пагубное влияние просчетов штрафной колонизации региона на его общественное развитие.

Также в результате проделанной работы отмечается, что, согласно правовым взглядам мыслителей-областников, криминализация населения, рост преступности, бесчисленное воровство, бедность низших слоев населения и социальная незащищенность долгое время были верными спутниками сибирского «плавильного котла».

Ключевые слова: история русской политико-правовой мысли, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, сибирское областничество, колонизация, ссылка в Сибирь, бродяжество, криминализация региона.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alex-golovinov@mail.ru (А.В. Головинов)